

УДК 327.7, 339.924, 353
DOI: 10.21209/2227-9245-2021-27-10-70-77

ВНЕШНИЕ СВЯЗИ СУБНАЦИОНАЛЬНОГО УРОВНЯ УНИТАРНЫХ СТРАН КАК ЭЛЕМЕНТ ЕВРОПЕЙСКОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ

UNITARY STATES SUBNATIONAL LEVEL EXTERNAL RELATIONS AS AN ELEMENT OF THE EUROPEAN POLITICAL ARCHITECTURE

Е. С. Поваляшко, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, Нижний Новгород
epovalyashko@mail.ru

E. Povalyashko, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod

Во второй половине XX в. регионы стали восприниматься не только как уровень управления, но и как акторы политического процесса (И. Духачек, М. Китинг и др.). Отличительной особенностью современного периода является активное вовлечение унитарных субнациональных регионов в политическую деятельность, что особенно ярко проявляется на примере Европейского Союза. *Объект исследования* – внешние связи субнациональных регионов унитарных стран-членов ЕС. *Предмет исследования* – внешние связи как часть европейской политической архитектуры. Цель исследования – определить являются ли внешние связи субнациональных регионов унитарных стран-членов ЕС элементом политической архитектуры данного интеграционного образования. Методология исследования – в рамках системного и структурно-функционального подходов проанализированы причины развития внешних связей субнационального уровня в интеграционном объединении. Данные связи систематизированы по группам и рассмотрена степень их встроенности в политическую архитектуру. Результаты исследования: проанализированы причины развития внешних связей субнациональных регионов унитарных стран-членов ЕС. Весь комплекс внешних связей регионов субнационального уровня разделен на четыре группы, в зависимости от количества и уровня акторов. Анализ данных причин, с учетом групп внешних связей, позволил подтвердить гипотезу о том, что внешние связи субнациональных регионов унитарных стран (как асимметричные, так и симметричные) в рамках ЕС могут рассматриваться как часть политической архитектуры ЕС. Анализ встроенности данных связей в процесс выработки и принятия решений в ЕС позволил заключить, что внешние связи субнациональных регионов унитарных стран-членов ЕС стали частью политической архитектуры ЕС. Рассмотрены внешние связи субнациональных регионов унитарных стран-членов ЕС вне зависимости от интенсивности их проявления, в качестве элемента политической архитектуры проанализирован весь комплекс внешних связей субнациональных регионов, а не только асимметричные контакты

Ключевые слова: внешние связи субнациональных регионов; парадипломатия; регионализм; интеграция; Европейский союз; унитарные государства; политическая архитектура; симметричные связи; асимметричные связи; двусторонние связи; многосторонние связи

In the second half of the XX century the researches have started to perceive regions both as a level of governance and as actors in the political process (I. Duhachek, M. Keating, etc.). A distinctive feature of the modern period is the active involvement of unitary subnational regions in political activity, which is especially evident in the example of the European Union. *The objective of the research* is to consider the external relations of the subnational regions of the unitary EU member-states as an element of the political architecture of this integration entity. A systematic and structural-functional approach is used to analyze the reasons for the development of external relations at the subnational level within the framework of integration unification, systematize these relations by groups and consider the degree of their embeddedness in the political architecture. The entire complex of external relations of subnational-level regions is divided into four groups depending on the number and

level of actors. The analysis of these reasons, taking into account the groups of external relations, allowed us to confirm the hypothesis that the external relations of subnational regions of unitary countries (both asymmetric and symmetrical) within the EU can be considered as part of the EU political architecture. The embeddedness analysis of these links in the EU decision-making process allowed us to conclude that the external relations of the subnational regions of the unitary EU member-states have become part of the EU political architecture

Key words: external relations of subnational regions; paradiplomacy; regionalism; integration; European Union; unitary states; political architecture; symmetrical ties; asymmetric ties; bilateral ties; multilateral ties

Введение. Во второй половине XX в., ввиду возрастающей роли субнациональных регионов сформировалась точка зрения, позволяющая взглянуть на них как на акторов политического процесса, участвующих в процессах на международном уровне (И. Духачек [9], П. Солдатос [16], М. Китинг [13] и др.). Постепенно внешние связи стали характерны не только для субъектов федераций, но и для регионов унитарных государств. При этом, внешние связи унитарных регионов чаще всего воспринимаются как необычные и неестественные даже несмотря на то, что субнациональные регионы составляют важную часть многоуровневого мира. Тем не менее, отличительной особенностью современного периода является активное вовлечение унитарных субнациональных регионов в политическую деятельность. Этот процесс наиболее ярко проявляется в ЕС в условиях принципа субсидиарности и многоуровневого управления. Учитывая активное развитие интеграционных процессов в мире, количественное преобладание унитарных государств над федеральными, а также конфликтный потенциал внешних связей субнациональных регионов унитарных стран внутри интеграционного образования, анализ данного явления на примере ЕС, как наиболее развитого в настоящий момент интеграционного объединения, видится актуальным.

Объект – внешние связи субнациональных регионов унитарных стран-членов ЕС.

Предмет – внешние связи как часть европейской политической архитектуры.

Цель исследования – определить являются ли внешние связи субнациональных регионов унитарных стран-членов ЕС элементом политической архитектуры данного интеграционного образования.

Задачи исследования:

– систематизировать комплекс внешних связей субнациональных регионов унитарных стран-членов ЕС по группам;

– выделить и рассмотреть причины, побуждающие инициировать внешние связи субнациональных регионов;

– установить взаимосвязь субнациональных регионов с европейской интеграцией;

– определить наличие и степень востребованности данных связей в политическую архитектуру ЕС.

Методология и методы исследования. В рамках системного и структурно-функционального подходов сформулированы три гипотезы.

1. Внешние связи субнациональных регионов унитарных стран в рамках ЕС – побочный результат европейской интеграции, не имеющий собственной ценности.

2. Только асимметричные связи субнациональных регионов унитарных стран в рамках ЕС могут рассматриваться как часть политической архитектуры ЕС.

3. Внешние связи субнациональных регионов унитарных стран (как асимметричные, так и симметричные) в рамках ЕС могут рассматриваться как часть политической архитектуры ЕС.

Достоверность данных гипотез проверяется путем анализа имеющихся данных и источников по тематике внешних связей субнационального уровня, их типологизации и систематизации. Эмпирическую базу данного исследования составляют субнациональные регионы унитарных стран-членов ЕС, за исключением Люксембурга, в силу его малой площади.

Степень изученности проблемы. Тематика внешних связей субнациональных регионов разрабатывается как в России (И. М. Бусыгина, Н. В. Еремина, Т. В. Зонова, И. Д. Лощкарев, А. А. Керимов, Т. В. Вербицкая, Е. Б. Михайленко), так и за рубежом (Т. Донас, И. Байерс, Г. Маркс, Р. Кайзер, Н. Корнаго, Дж. Хант, Т. Джексон). Отечественные исследователи делают акцент на концептуальном осмыслении проблематики, в частности ана-

лизе места парадипломатии в политическом дискурсе [1; 2; 5; 6], а также в рассмотрении внешних связей регионов России, реже – ЕС [3]. Иностранные ученые уделяют внимание механизмам взаимодействия между акторами в рамках осуществления внешних связей субнациональными регионами [10], конфликтному потенциалу этих отношений [17], парадипломатии как инструменту отстаивания политических интересов региона [7; 8; 11; 12; 14; 15] и регионализму [13]. При этом, несмотря на значительное число исследований, внешние связи регионов стран-членов ЕС рассматриваются преимущественно общим комплексом, без разделения на связи с акторами внутри ЕС и вне его, если рассматриваются внутри ЕС, то без разделения на унитарные и федеративные (несмотря на существенные нормативно-правовые и кадрово-организационные различия) либо сужаются до контактов с наднациональным уровнем в целях лоббирования местных интересов.

Результаты исследования. Для концептуального объяснения и описания различных аспектов внешних связей субнациональных регионов, в том числе унитарных, могут быть применены несколько теорий и концепций.

1. *Теория глокализации* позволяет описать и объяснить процессы, активизирующие деятельность и роль субнациональных регионов на международной арене, выделяя в качестве основных факторов конфликт между глобализацией и регионализацией, тесно связанной с историей XX в.

2. *Концепция нового регионализма* дает возможность проанализировать причины, провоцирующие активизацию политической активности субнациональных регионов, в том числе в области развития внешних связей. Также важно сформулированное в рамках данного подхода понимание региона как динамично развивающейся социально-политической конструкции, а не исключительно элемента административно-территориального деления государства, что позволяет предполагать наличие у региона собственных интересов и собственной повестки, инструментом реализации которых становятся, в том числе, и внешние связи.

3. *Концепция парадипломатии* призвана осмыслить явление внешних связей субгосударственных и негосударственных субъектов. В силу молодости явление носит преимущественно описательный характер, опирается

на изучение конкретных примеров. С начала 2000-х гг. все чаще рассматриваются случаи унитарных регионов. Объясняя причины развития парадипломатии в Европе, большинство исследователей отмечают влияние региональной политики ЕС, углубление европейской интеграции, важное место отводится углублению децентрализации в ряде европейских стран (Испания, Великобритания) и стремлению ряда регионов к углублению автономии или полной независимости (Каталония, Шотландия).

4. *Европа регионов* рассматривает вовлечение и участие субнациональных регионов в рамках европейской интеграции. Концепция середины XX в. призвана показать альтернативный путь развития и предложить способы построения нового общества. В XXI в. идеи вновь оказались востребованными, хотя подход к субнациональным регионам в ЕС несколько отличается от идей Д. де Ружмона, в частности, регионы рассматриваются с точки зрения конкурентоспособности, а по своему устройству многие из них стараются копировать государство-нацию.

Субнациональные регионы демонстрируют широкий спектр внешних связей в рамках ЕС. По уровню акторов их можно разделить на симметричные (осуществляемые с партнером равного уровня) и асимметричные (осуществляемые с партнером разного уровня, в данном случае наднационального), по количеству акторов – на двусторонние и многосторонние. Таким образом, можно выделить четыре группы:

1) симметричные двусторонние – приграничное сотрудничество и связи регионов, не имеющих общей границы. В зависимости от целей регионов и имеющихся ресурсов сотрудничество может быть систематическим или спорадическим. Исторически связи развивались из контактов приграничных регионов, формировались ситуативно из необходимости решать общие проблемы. Акцент делался на культуре и экономике, включая социальные вопросы, туризм и экологию. Неинституционализированные связи принимают форму обменов официальными делегациями и бизнес-миссиями, организации ярмарок контактов, разработки соглашений и проектов; институционализированные – совместных рабочих групп и т. д.;

2) симметричные многосторонние – приграничное сотрудничество в формате

еврорегионов и взаимодействие регионов в рамках объединений регионов. Институционализированное сотрудничество предполагает наличие регулирования, признаваемого участниками, акцент на экономике, а также на решении социальных и экологических проблем, сохраняется сотрудничество в области культуры. Появляется идея политического взаимодействия (проявляется ярче в деятельности объединений). В случае еврорегионов важная инициатива в выборе вектора взаимодействия принадлежит ЕС (ввиду сформированной регуляторной базы и благодаря программам финансирования); в случае ассоциаций регионов – деятельность определяется преимущественно самими участниками;

3) асимметричные двусторонние – представительства регионов в Брюсселе – институционализированный вариант сотрудничества предполагает наличие некоего регулирования, признаваемого участниками. Акцент на экономике и политике: лоббирование интересов региона на наднациональном уровне, поиск финансирования региональных проектов, иногда – попытки повлиять на государственный уровень через наднациональный. Активность и успешность представительства во многом зависит от ресурсов, которыми располагает регион;

4) асимметричные многосторонние – например, Комитет Регионов – институционализированный вариант сотрудничества, предполагающий взаимодействие по широкому кругу вопросов. Акцент на политике: лоббирование интересов региона/групп регионов. Регионы взаимодействуют напрямую с международными организациями или структурами наднационального уровня, принимая непосредственное участие в их деятельности.

С учетом названных концепций, текущих исследований в данной области [4; 13] и источников (договоры ЕС, нормативно-правовые акты национального и наднационального уровня, регулирующие вопросы осуществления регионов внешних связей, данные о контактах регионов, их объединениях), на основе системного и структурно-функционального подходов эмпирическим путем выделено пять групп причин, способствовавших появлению и развитию внешних связей внутри субнационального уровня ЕС (см. таблицу). Все группы причин тесно взаимосвязаны. Если причина влияла на появление какой-либо группы внешних

связей, то ей присваивается значение 1, если нет или влияние минимально, то – 0.

Как видно из таблицы, причины, напрямую связанные с ЕС, стимулируют как симметричные, так и асимметричные связи. При этом, для формирования и развития асимметричных связей причины, связанные с ЕС, являются детерминирующими. Кроме того, можно отметить, что симметричные связи определены большим количеством причин, чем асимметричные, и не все причины непосредственно связаны с ЕС. Таким образом, симметричные связи могут формироваться в различных условиях, в то время как для асимметричных наиболее благоприятна среда интеграционного образования.

Опираясь на полученные данные, рассмотрим состоятельность первой гипотезы. ЕС создан в 1993 г., а институционализированные формы осуществления внешних связей между субнациональными регионами в их современном понимании стали формироваться уже в середине XX в.: первые представительства регионов и органов местного самоуправления в Брюсселе появляются в начале 1980-х гг. (регионы Великобритании и Германии), первый еврорегион формируется в 1958 г. (Германия, Нидерланды), а активное развитие данного формата начинается в начале 1970-х гг. (преимущественно страны Северной Европы, Германия, Бельгия, Нидерланды). Традиционные двусторонние контакты между регионами существовали ещё более продолжительное время.

Таким образом, внешние связи субнационального уровня в их современном понимании начали формироваться задолго до окончательного создания ЕС. При этом, регионы унитарных государств также принимали участие в процессе. В этой связи, нельзя приписывать данное явление созданию ЕС. Важным для возникновения и развития данных связей стал сам процесс европейской интеграции. Но внешние связи субнациональных регионов в данном случае формировались для решения существующих проблем, в первую очередь, в приграничных районах (создание совместных инфраструктурных проектов, борьба с безработицей, строительство больниц и совместных предприятий, охрана биоразнообразия и решение экологических проблем). В частности, в 1958 г. на границе Германии и Нидерландов создан первый еврорегион. В 1971 г. создана Ассо-

циация европейских приграничных регионов, объединившая как приграничные регионы, стремящиеся к сотрудничеству, так и уже действующие еврорегионы. Таким образом,

внешние связи субнациональных унитарных государств в рамках ЕС нельзя считать лишь побочным результатом европейской интеграции.

*Причины развития внешних связей субнациональных регионов унитарных стран-членов ЕС /
Reasons for the external relations development of EU unitary member-states subnational regions*

Причины / Reasons	Внешние связи субнациональных регионов унитарных государств в ЕС / External relations unitary states subnational regions in EU			
	СД*	СМ**	АД***	АМ****
Исторические причины / Historical reasons				
Множественное изменение границ, разделившее этнически и/или культурно близкие группы и/или сформировавшее культурно-этнические группы внутри государств / Multiple border changes that have divided ethnically and/or culturally close groups and/or formed cultural and ethnic groups within a states	1	1	0	0
Исторически сложившиеся связи между регионами/городами / Historical links between regions/cities	1	1	0	0
Рост этнических движений в Европе и актуализация повестки малых народов и их культурного наследия / The growth of ethnic movements in Europe and the actualization of the agenda of small nations and their cultural heritage	1	1	0	0
Создание Европейского союза (для Старой Европы) / Вхождение в ЕС (для Новой Европы) / Creation of the European Union (for Old Europe) / Joining the European Union (for the New Europe)	1	1	1	1
Политические причины / Political reasons				
Глобализация / Globalization	1	1	0	0
Интеграция / Integration	1	1	1	1
Многоуровневое управление / Multilevel governance	0	0	1	1
Регионализм / Regionalism	1	1	1	1
Правовые основы / Legal basis				
Регулирование в стране / National regulation	1	1	0	0
Регулирование на уровне ЕС / EU regulation	0	0	1	1
Регулирование Советом Европы / CE regulation	0	1	0	1
Институциональные причины / Institutional reasons				
Прямое участие в процессе принятия решений / Direct participation at the decision-making process	0	0	1	1
Непрямое участие в процессе принятия решений / Indirect participation at the decision-making process	1	1	1	0
Экономические причины / Economic reasons				
Поиск финансирования / Search of funding	1	1	1	0
Поиск партнеров / Search of partners	0	1	0	0

* – симметричные двусторонние / symmetric bilateral ; ** – симметричные многосторонние / symmetric multilateral, *** – асимметричные двусторонние / asymmetric bilateral, **** – асимметричные многосторонние / asymmetric multilateral

Допуская тот факт, что данные связи являются частью политической архитектуры ЕС, стоит определить можно ли включать весь спектр связей или следует ограничиться только асимметричными, так как именно они

описывают взаимодействие субнационального и наднационального уровней. Таким образом, рассмотрим вторую гипотезу. Как видно из таблицы и приведенного описания политических, институциональных и эконо-

мических причин, в рамках ЕС субнациональные регионы встроены в систему управления и финансирования ЕС. Поиск финансирования, равно как и поиск способов воздействия на процесс принятия решений, подталкивает регионы к использованию не только прямых каналов взаимодействия с наднациональным уровнем (асимметричные двусторонние и многосторонние связи), но и не прямых, в том числе через объединения регионов (симметричные многосторонние связи). Кроме того, симметричные двусторонние связи и симметричные многосторонние связи задействуются при поиске партнеров для совместных проектов, финансируемых или софинансируемых ЕС, а также при их непосредственной реализации. Таким образом, нельзя исключать симметричные связи из анализа.

Но можно ли утверждать, что внешние связи субнациональных регионов унитарных стран (как асимметричные, так и симметричные) в рамках ЕС могут рассматриваться как часть политической архитектуры ЕС. Для этого следует проанализировать заинтересованность всех уровней власти в данных связях и степень встроенности связей в политический процесс внутри ЕС. С точки зрения заинтересованности различных уровней власти можно отметить следующее:

1) надгосударственный – симметричные связи обеспечивают взаимодействие между участниками интеграционного процесса, повышают плотность взаимодействия, позволяют реализовывать приграничные проекты, решая социально-экономические проблемы и нивелируя границы; асимметричные связи создают ощущение учета мнения непосредственно населения, вовлекают в процесс принятия решений регионы, призваны снизить неприятие евробюрократии и евроинтеграции;

2) государственный – участие региона в европейских проектах позволяет распределить финансовую нагрузку на реализацию инициатив, развитие связи с соседними государствами в областях, представляющих взаимный интерес; в условиях конструктивных отношений между центром и регионом появляется канал дополнительного лоббирования интересов государства;

3) субгосударственный – весь спектр связей позволяет находить дополнительное финансирование для развития и реализации необходимых проектов, решать существую-

щие проблемы; связи способствуют повышению статуса региона, его узнаваемости за рубежом, могут укреплять и поддерживать региональные элиты; асимметричные связи дают возможность влиять на государственный уровень и лоббировать интересы региона и/или региональной элиты на наднациональном уровне.

Таким образом, все три уровня власти могут получать определенную выгоду от осуществления субнациональными регионами всего спектра связей, а сами связи стали в ЕС привычными. Наблюдается встроенность в процесс принятия решений – углубляется институционализация, формируются механизмы и каналы прямой и не прямой репрезентации регионов, а также способы лоббирования интересов. Вопрос осуществления субнациональными регионами внешних связей является частью повестки – многоуровневое управление, демократизация и т. д.

Осуществление субнациональными регионами как симметричных, так и асимметричных внешних связей активно поощряется на уровне ЕС. Для вовлечения регионов используются специальные механизмы. Формируется единое административное поле – постепенно с ростом вовлеченности субнациональных регионов в политический процесс в Европе сформировался пул специалистов и чиновников, специализирующихся на вопросах субнационального уровня, включая развитие сотрудничества с иностранными партнерами. Данные специалисты в процессе своей карьеры переходят на новые должности, распространяя усвоенные ранее идеи и популяризируя свои убеждения. Кроме того, разрастание аппарата, обеспечивающего внешние связи субнациональных регионов (административный персонал и руководители на местах, в объединениях регионов, в специализированных организациях, в ЕС и Совете Европы) в определенной степени подпитывает процесс, так как, с одной стороны, требует притока кадров, их обучения, повышения квалификации, обмена опытом, а с другой – порождает пласт специалистов, мыслящих в категориях важности вовлечения субнационального уровня в политический процесс и его значимости для интеграции.

Заключение. Внешние связи субнациональных регионов в современном понимании – молодое явление, насчитывающее не более семи десятков лет, а активное участие

регионов унитарных стран в этом процессе началось ещё позже. Вместе с тем, исследователями создана значительная теоретико-концептуальная база, призванная объяснить происходящие процессы. Ключевым фактором, активизирующим участие субнациональных регионов в политических процессах, и в частности осуществлять внешние связи как способ реализации своих интересов, является столкновение двух разнонаправленных тенденций: глобализации и регионализации. Триггером для такой активности стали итоги Второй мировой войны и движение деколонизации. Увеличение объема прав субнациональных регионов в ЕС напрямую связано с принципом субсидиарности и многоуровневым управлением. Получаемая от данной деятельности выгода и имеющиеся институционально-правовые механизмы делают внешние связи неотъемлемой частью политической активности регионов. Вместе с тем, политическая активность субнационального уровня, принимающая, в частности, форму внешних связей, становится важным инструментом поддержания и упрочения самой европейской интеграции, поскольку формируются местные элиты, заинтересо-

ванные в процессе. Кроме того, повышается уровень информированности населения. Внешние связи регионов унитарных стран необходимы для всех уровней ЕС и имеют большой потенциал для поддержки европейской интеграции. Вместе с тем, данное явление обладает большим конфликтным потенциалом. Таким образом, можно отметить двойственное влияние указанных процессов: с одной стороны, появляется риск размывания государственных границ, подрыва государственного суверенитета, развития конфликта, а с другой – новые формы сотрудничества, каналы взаимодействия, сохраняется культурно-историческое разнообразие и наследие.

Таким образом, в условиях интеграционного объединения внешние связи регионов, с одной стороны, становятся элементом политической архитектуры данного объединения, поощряясь и поддерживаясь интеграцией, а с другой – поддерживают и способствуют углублению интеграции. Внешние связи унитарных регионов стали неотъемлемой частью европейской политической архитектуры, поддержания и развития интеграции.

Список литературы

1. Артеев С. П. Теоретические аспекты деятельности субгосударственных акторов международных отношений // Вестник Томского государственного университета. 2017. № 419. С. 93–98.
2. Благодатских В. Г., Керимов А. А. Парадипломатия как категория политической науки: теоретико-методологические подходы и научные школы // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2018. № 1. С. 158–166.
3. Еремина Н. В. Парадипломатия: новый голос регионов в современном дипломатическом концерте? // Мировая экономика и международные отношения. 2012. № 6. С. 42–51.
4. Колыхалов М. И. Анализ и классификация основных факторов, определяющих современные международные связи регионов государств // Регионоведение. 2019. № 2. С. 270–289.
5. Лощкарев И. Д. Внешние связи регионов: основные проблемы теории парадипломатии // Право и управление XXI век. 2018. № 3. С. 99–106.
6. Михайленко Е. Б., Вербицкая Т. В. Определение парадипломатии в российском и зарубежном политическом дискурсе // Вопросы управления. 2018. № 2. С. 14–20.
7. Cornago N. Paradiplomacy and protodiplomacy // The encyclopedia of diplomacy. 2018. P. 1–8.
8. Donas T., Beyers J, Fraussen B. Out of Many, One? The Policy Portfolio of Brussels' Based Regional Interests // University of Antwerp. Belgium. 2014. P. 2–25.
9. Duchacek I. Perforated Sovereignties: Towards a Typology of New Actors in International Relations // Federalism and International relations. Oxford. 1990. P. 3–18.
10. Fricke C. The Europeanization of metropolitan regions from below: Comparing the European engagement of two archetypical metropolises // European Urban and Regional Studies. 2021. № 28 (3). P. 316–329.
11. Hunt J., Minto R. Between intergovernmental relations and paradiplomacy: Wales and the Brexit of the regions // The British Journal of Politics and International Relations. 2017. № 19 (4). P. 647–662.
12. Jackson T. Paradiplomacy and political geography: The geopolitics of substate regional diplomacy // Geography Compass. 2018. № 12 (2). P. 12357.
13. Keating M. Paradiplomacy in Action: The Foreign Relations of Subnational Governments // Paradiplomacy in action Aldecoa F. and Keating M. (eds.): Routledge. 2013. P. 1–16.

14. Lecours A. *Paradiplomacy: Reflections on the Foreign Policy and International Relations of Regions // International Negotiation*. 2002. № 7 (1). P. 91–114.
15. Martínez-Sáez J., Chavez M., Almerich S. *Traits and Patterns of Paradiplomacy to Legitimise Catalonia Independence: The Case of DiploCat*. 2021. P. 177–198.
16. Soldatos P. *An explanatory framework for the study of federated states as foreign-policy actors // Federalism and international relations*. Oxford. 1990. P. 34–53.
17. Tatham M. *Paradiplomats against the state: explaining conflict in state and substance interest representation in Brussels // Comparative Political Studies*. 2012. № 46 (1). P. 63–94.

References

1. Artyev S. P. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo univeriteta* (Bulletin of the Tomsk State University), 2017, no. 419, pp. 93–98.
2. Blagodatskikh V. G., Kerimov A. A. *Vestnik Omskogo universiteta. Istoricheskiye nauki* (Bulletin of the Omsk University. Historical Sciences), 2018, no. 1, pp. 158–166.
3. Eremina N. V. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnyye otnosheniya* (World economy and international relations), 2012, no. 6, pp. 42–51.
4. Kolykhalov M. I. *Regionologiya* (Regionalology), 2019, no. 2, pp. 270–289.
5. Loshkarev I. D. *Pravo i upravleniye XXI vek* (Law and management of the XXI century), 2018, no. 3, pp. 99–106.
6. Mikhaylenko Ye. B., Verbitskaya T. V. *Voprosy upravleniya* (Management issues), 2018, no. 2, pp. 14–20.
7. Cornago N. *The encyclopedia of diplomacy* (The encyclopedia of diplomacy), 2018, pp. 1–8.
8. Donas T., Beyersy J, Fraussen B. *Out of Many, One? The Policy Portfolio of Brussels' Based Regional Interests* (Out of Many, One? The Policy Portfolio of Brussels' Based Regional Interests). Belgium: University of Antwerp, 2014, pp. 2–25.
9. Duchacek I. *Federalism and International relations* (Federalism and International relations). Oxford. 1990. P. 3–18.
10. Fricke C. *European Urban and Regional Studies* (European Urban and Regional Studies), 2021, no. 28 (3), pp. 316–329.
11. Hunt J., Minto R. *The British Journal of Politics and International Relations* (The British Journal of Politics and International Relations), 2017, no. 19 (4), pp. 647–662.
12. Jackson T. *Geography Compass* (Geography Compass), 2018, no. 12 (2), pp. 12357.
13. Keating M. *Paradiplomacy in action Aldecoa F. and Keating M.* (Paradiplomacy in action Aldecoa F. and Keating M.). Routledge, 2013, pp. 1–16.
14. Lecours A. *International Negotiation* (International Negotiation), 2002, no. 7 (1), pp. 91–114.
15. Martínez-Sáez J., Chavez M., Almerich S. *Traits and Patterns of Paradiplomacy to Legitimise Catalonia Independence: The Case of DiploCat*. 2021. P. 177–198.
16. Soldatos P. *Federalism and international relations* (Federalism and international relations). Oxford, 1990, pp. 34–53.
17. Tatham M. *Comparative Political Studies* (Comparative Political Studies), 2012, no. 46 (1), pp. 63–94.

Информация об авторе

Information about the author

Поваляшко Екатерина Сергеевна, ведущий специалист отдела развития международного сотрудничества, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского, Нижний Новгород, Россия. Сфера научных интересов: внешние связи субнациональных регионов
 eovalyashko@mail.ru

Ekaterina Povalyashko, senior specialist, International Cooperation Development department, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia. Scientific interests: external relations of subnational regions

Для цитирования

Поваляшко Е. С. *Внешние связи субнационального уровня унитарных стран как элемент европейской политической архитектуры // Вестник Забайкальского государственного университета*. 2021. Т. 27, № 10. С. 70–77. DOI: 10.21209/2227-9245-2021-27-10-70-77.

Povalyashko E. *Unitary states subnational level external relations as an element of the European political architecture // Transbaikal State University Journal*, 2021, vol. 27, no. 10, pp. 70–77. DOI: 10.21209/2227-9245-2021-27-10-70-77.

Статья поступила в редакцию: 29.11.2021 г.
 Статья принята к публикации: 06.12.2021 г.